
ИСТОРИЯ

УДК 94 (397): 930

Статья посвящена проблеме становления жанра non-fiction в Африке и Нигерии. Одним из его родоначальников стал Воле Шойинка – первый чернокожий африканец, удостоенный Нобелевской премии в 1986 году. В своих произведениях он акцентирует внимание на сюжетах, востребованных читателем. Его произведения – это истории о прошлом и настоящем, об исторической памяти, о людях, которые его окружали, о том, как рождается история.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Нон-фикшн; Воле Шойинка; литература факта; документальная проза; мемуары; история.

The article deals with the formation of non-fiction genre in Africa and Nigeria. Wole Soyinka who was the first black African to be awarded with the Nobel Prize in 1986 became one of its founders. In his works he focuses on subjects engaged by the readers. His works are considered to be stories about the past and the present, the historical memory and the people who surrounded him, transformation of their stories in history.

К e y w o r d s : Non-fiction; Wole Soyinka; factual literature; documentary prose; memoirs; history.

Т. М. Гавристова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: tanja1994@mail.ru

Воле Шойинка: Story или History?*

(к вопросу о становлении жанра non-fiction в Африке)

Научная статья

Т. М. Gavristova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Wole Soyinka: Story or History?

(on the Emergence of Non-fiction Genre in Africa)

Scientific article

Человек умирает в каждом, кто хранит молчание перед лицом тирании.

В. Шойинка [1, p. 13]

Non-fiction (нон-фикшн), жанр, весьма распространенный в литературе в настоящее время, обрел многочисленную читательскую аудиторию в разных странах мира. Во-первых, потому что акцентирует внимание на реальных событиях прошлого и настоящего, а их спектр достаточно широк; во-вторых, интерес представляет оригинальная авторская позиция – комментарий и личное мнение конкретного человека, как правило социально-активного и творчески мыслящего. Произведения non-fiction, созданные мастерами жанра, можно рассматривать как образцы интеллектуальной литературы. Их авторы, в большинстве своем люди высокообразованные и успеш-

ные, апеллируют в своих рассуждениях к себе подобным, по крайней мере к тем, кто способен понять их и воспринять написанное. Особую роль при этом играет не фиксация прошлого, а комментарий, не монолог, а диалог с читателем, призванным не столько сочувствовать, сколько соучаствовать в процессе вспоминания.

Формализация произведений, относящихся к non-fiction, затруднена: с одной стороны, в силу исключительного разнообразия авторского состава (писатели, ученые, художники, актеры), с другой – потому что сами тексты, как правило, представляют собой поток сознания, редко регулируемый и структурируемый, ограниченный

---

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

© Гавристова Т. М., 2016

разве что заявленной темой или так называемыми «местами памяти» [2], которые в условиях глобализации обретают если не общий, то, по крайней мере, универсальный характер.

Принято считать, что литература, основанная на художественном вымысле, потеряла главенствующее место в читательском восприятии, уступив эссе, мемуарам, эпатажной исповеди, дневникам и ряду других форм [3]. Одновременно возросло недоверие к историческому тексту. Убежденность в том, что историю можно переписать (в зависимости от ситуации с точки зрения расовой, классовой, партийно-политической), то есть фальсифицировать, повлекла за собой недоверие и к историческим документам, и к их интерпретациям. Такая смена приоритетов во многом была связана с тем, что общество требовало правды и подлинности, реабилитации проблем повседневности и изучения биографий известных личностей. Как следствие, сформировался интерес к персональной истории, а вместе с ней – к живому слову, к истории неформальной и субъективной, но, безусловно, подлинной, способствующей формированию памяти поколений.

Память избирательна, а ее маршруты индивидуальны. Однако именно на их пересечении – на перекрестках путей – происходит процесс формирования коллективной и исторической памяти. Истории, рассказанные отдельными людьми (на английском языке – *story, stories*), наподобие популярной игры в пазл (*puzzle*), формируют картину мира (*history*), существующую во времени и пространстве. Представления о ней меняются от поколения к поколению.

Ощущение времени индивидуально. Даже внутри одного поколения темпоральные установки различны. Устный рассказ (рассказанная история, *story*) существует веками и является «хранителем времени», но приблизить прошлое к настоящему можно только с помощью письменной фиксации.

В разных регионах мира время течет по-разному – медленнее, быстрее. Именно ускорение бытия легло в основу растущего интереса к прошлому, которое ускользало, но как пролог к настоящему, трансформируясь, продолжало существовать в самых различных формах: на уровне обычаев и традиций, памятников истории и культуры, просто в умах и сердцах людей.

Non-fiction – не вымысел (не фикция!), а литература факта, основанная на жизненных реалиях,

в силу чего вполне может рассматриваться как разновидность исторических источников личного происхождения. Подобно мемуарам, она дает возможность исследователю погрузиться в изучаемую им пространственно-временную среду (хронотоп), прочувствовать и воссоздать ее. Жанр non-fiction имеет еще одно название – *faction*. Оно образуется в результате слияния двух слов – *fact* и *fiction*, хотя некоторые исследователи склонны видеть в каждом из них самостоятельное направление развития литературы [4]. Типологически все это – публицистика или документальная проза, а профессиональные писатели, стремясь быть ангажированными, словно пытаясь угнаться за исчезающей историей, спешат запечатлеть свои мысли и чувства, рефлексии и аллюзии, порожденные временем и обстоятельствами, создавая, таким образом, «науку конкретного» [5], формируя свое представление о том, что есть современная им история.

В рамках данной статьи рассматривается творчество Воле Шойинки – выдающегося мастера слова, первого африканца, удостоенного Нобелевской премии в области литературы (1986 г.). Его роль в литературной традиции континента сравнима разве что с ролью В. Шекспира в европейской и британской культуре – такого мнения придерживаются практически все исследователи его творчества. По этнической принадлежности йоруба, он родился в Абеокуте (Нигерия) в 1934 году и, по мнению одного из его биографов – Дж. Мура, сделал «карьеру метеора» [6, р. 3]. В 1960-х английский литературный критик Б. Линдфорд первым упомянул о «громдном» даровании В. Шойинки (7), в итоге реализовавшего себя как поэт, писатель, драматург, эссеист, создатель «театра огромной перспективы и поэзии» [8, р. 743]. Биодун Джейифо, автор книги «Воле Шойинка. Политика. Поэтика. Постколониализм», назвал писателя «титаном» [9, р. XVI], наряду с другими нигерийскими классиками (в их числе были упомянуты также Чинуа Ачебе, Джон П. Кларк, Киприан Эквенси), намеренно подчеркнув его исключительность – самость (в данном случае – силу его личности, неординарность) и то, что в значительной мере благодаря ему в Нигерии влияние интеллектуалов – аристократии слова и пера – гораздо сильнее, нежели политической элиты, а авторитет мэтра более полувека остается незыблемым.

Интеллектуал и диссидент, находившийся в оппозиции едва ли не всем правящим режимам Нигерии, В. Шойинка постоянно подвергал себя опасности. Нельзя не согласиться с Б. Джейифо: писатель «двигался по жизни рискуя», что в немалой степени способствовало взлету его карьеры [9, р. 5]. Гражданская война в Нигерии 1967–1970 гг. – «период подозрений и напряженности» [10, р. 102] – определила его позицию борца за свободу и права человека, сделав сначала политическим заключенным, а потом – изгнанником, добавив ему популярности в Нигерии и за ее пределами.

«Особость» В. Шойинки на протяжении десятилетий базировалась на его личном мужестве и экстраординарной продуктивности. Уже обретя мировое признание, он стал основоположником современной африканской (нигерийской) публицистики исключительной остроты и силы и продолжал экспериментировать, пробуя себя в разных жанрах и формах, освоив практически все, в том числе non-fiction. Творческие искания В. Шойинки определили главные тенденции развития литературы на континенте, обозначив ряд приоритетных тем и замкнув их в рамках истории, к которой писатель питал особый интерес. В молодости он даже выучил греческий язык, чтобы читать «отца истории» в подлиннике. «Дети Геродота» – так называется цикл лекций писателя, с которыми он объехал немало стран. Автору данной статьи посчастливилось присутствовать на одной из них, проходившей в рамках Шойинковских чтений в Университете Южной Африки (UNISA) в Претории 1 февраля 2012 года. В книге «Из Африки» [11] писатель объяснял истоки своего интереса к прошлому. Во-первых, важно было понять, откуда такое отношение к Африке – как к аутсайдеру. Во-вторых, следовало сломать стереотипы. В итоге пришлось противостоять тем, кто считал, что у Африки и африканцев нет своей истории и культуры, и бороться с предвзятостью рассуждений европейских авторов и одновременно против афроцентристских эскапад по поводу того, что «Африка «цивилизвала» весь мир.

Любые теории африканской исключительности В. Шойинка считал безосновательными и даже «токсичными» [12, р. 134]. Он жестко критиковал поэта и философа Леопольда Сенгора (1906–2001 гг.) – президента Сенегала (1960–1980 гг.), создателя негритюда, одного из «сорока бессмертных» членов Французской

академии, избранного в ее состав в 1984 году, – единственного чернокожего интеллектуала среди ее членов за весь период существования. Ставший хрестоматийным каламбур В. Шойинки о том, что «тигры не создают тигритюд, хотя прыгают красиво», обошел страницы многих изданий. Известный своей открытостью и либеральными взглядами, позиционирующий Африку (и Нигерию) как неотъемлемую часть мирового пространства, связывающий будущее континента с развитием демократии и либерализма, В. Шойинка лишь в одном соглашался с Л. Сенгором – достижений, которыми можно было бы гордиться, у африканцев пока мало.

Возможно, чтобы лучше узнать себя и завоевать читателя, В. Шойинка активно эксплуатировал свое прошлое. Его автобиографическая трилогия вместила в себя романы «Аке: годы детства» (1981 г.) [13], «Исара» (1990 г.) [14], «Ибадан» (1994 г.) [15], переведенные на многие языки мира. На русский язык была переведена только первая часть – исполненная удивительной образности история о семье и друзьях, о мудрой деятельной матери – натуре, щедро одаренной и противоречивой, о чем свидетельствует ее прозвище «Дикая Христианка»; об отце (Эссе) – почтенном директоре школы; о дяде, служившем в Бирме; о неприятии войны и жестокости. По словам В. Бейлиса, автора единственного фундаментального исследования творчества В. Шойинки, предпринятого в границах отечественной африканистики сорок лет назад [16] и опубликованного задолго до выхода в свет самых блестящих произведений мэтра, «Аке, годы детства» – книга, непохожая на прозу писателя, но очень похожая на поэзию [17, с. 15]. В предисловии к русскому изданию В. Бейлис восхищался удивительным мастерством автора, тем, каким образом он воспроизводит лучшие мгновения детства, напоенные неповторимыми ароматами, ритмами, радужным разноцветьем, наслаждаясь и доставляя удовольствие читателям. В. Бейлис воспринимал это как «свидетельство единства человеческого опыта при широчайшем его разнообразии» [17, с. 15].

Вторая часть трилогии повествует об Абеокуте и Исаре – о корнях, о традициях йоруба, изучением которых В. Шойинка был занят в 1980–1990-х годах; третья – об атмосфере города Ибадана и Ибаданском университетском колледже, первом высшем учебном заведении Нигерии,

созданном в 1948 году по инициативе британских властей, где обучалась целая плеяда молодых писателей и поэтов, с чьими именами связано рождение современной нигерийской классики. Воспоминания образуют подобие «перформанса идентичности, где актерское “я” воспринимается через каждую новую роль» [4]: резвый мальчик, обласканный родительской заботой и любовью; пытливый школьник в окружении друзей; всеядный и одновременно образцовый студент, типичный «продукт» «британского протектората» [18]. В. Шойинка продумывал любое событие ситуационно и представлял его в лицах драматургически, погружая читателя в пучину авантюрного романа, приоткрывая завесы личной жизни.

В жанре non-fiction В. Шойинка создал немало произведений. В их числе его тюремные записки, опубликованные под названием «Человек умер» (1972) [1], – собрание мыслей о войне и достоинстве человека. В него вошли материалы допросов и бесед с заключенными, размышления писателя о природе власти, свободе, милосердии и справедливости; «Бремя Памяти, Муза Забвения» (1999 г.) [19]; «Вы должны выступить на рассвете» (2008 г.) [10]; «Из Африки» (2012 г.) [11] и другие. В них он легко переходит от бытописания к анализу прочитанного, рисует портреты разных людей, давая им меткие характеристики, сопоставляя, сравнивая, заставляя читателя задуматься о происходящем. Судьба сводила его с государственными и политическими деятелями, банкирами, министрами, учеными, литераторами, кинематографистами. Наряду с ними, его героями были обычные люди, случайные знакомые, попутчики, друзья – реальные соиздатели будущего.

Презентация – театральная идея; литераторы и историки, как правило, имеют дело с репрезентациями. Однако В. Шойинка в молодости работал актером и к театру питал особую любовь. Склонность к лицедейству, характерная, по меткому замечанию О. Уальда, для англоманов [20, с. 92], а значит, и для англофилов, как и привычка к самоанализу, заставляла обращать внимание на детали и атмосферу, формируя характерную и удивительно органичную картину мира. В ее пределах сосуществовали люди, мыслящие диаметрально противоположными категориями: писатель и публицист Кен Саро-Вива (1941–1995 г.), выступавший против преступных режимов президентов Ибрагима Бабангиды (1985–1993 г.) и Сани Абачи

(1993–1998 г.), несостоявшийся президент Нигерии Мосхунд Абиола (1937–1998 г.); Чуквуэмека Одумегву Оджукву (1933–2011 г.), политический и военный деятель, создатель сепаратистского государства Биафра, писатель Чинуа Ачебе (1930–2012 г.), призванный стать послом «доброй воли» непризнанной республики; Фела Аникулапо Кути, двоюродный брат В. Шойинки, «король афробита», музыкой своей прославлявший, по выражению писателя, «героические добродетели такого несоместимого трио, как Кваме Нкрума (Гана), Секу Туре (Гвинея) и, о Боже, Иди Амин, и все же брошенный в тюрьму по приказу Мухаммеда Бухари» [10, р. 28], и многие, многие другие.

«Оружие писателя – слово» [21, р. 52]. В. Шойинка использовал его в своих «разоблачениях». Они касались многих коррумпированных министров и президентов, правящих «именем Барреля» [22]. В их числе Гастингс Хамузу Банда (1898–1997 г.), президент Малави (1966–1994 г.); И. Амин (1928–2003 г.), президент Уганды (1971–1979 г.), Сесе Секо Мобуту (1930–1997 г.), президент Заира¹ (1945–1997 г.) и, конечно, самый «безжалостный, безрассудный диктатор, которого когда-либо знала Нигерия» [23, р. 3], С. Абача – главное действующее лицо книги «Открытая рана континента: субъективная история нигерийского кризиса» (1996 г.). В ней В. Шойинка сфокусировал внимание на одном дне 23 июня 1993 года, когда узурпировавший власть генерал аннулировал результаты свободных выборов, а победивший в ходе них М. Абиола был брошен в тюрьму. Панорама событий вместила этнические чистки в «стране, где убивают детей и женщин» [23, р. 129], где «оппозиция в бегах, руководство обезглавлено и находится за решеткой, остальные – в изгнании». «Под властью диктатора нация перестает существовать» – такой вывод делает В. Шойинка. – «Все, что остается, – планета рабов, покоренных пришельцами из космоса» [23, р. 35]. Творчество В. Шойинки на протяжении многих лет служило отражением его жизненной позиции. Его мировосприятие определило стратегию его исследований.

Исследовательские парадигмы писателя всегда отличались разнообразием. Он ловко манипулировал ими, совмещая циклическую парадигму греков в отношении истории как «повторяющемсяся

¹ В 1971 году Демократическая республика Конго была переименована в Заир и обрела прежнее название после свержения диктатора Мобуту в 1997 году.

цикле человеческих глупостей» [23, р. XVI] и постмодернизм с его системой «двойного кодирования» и многочисленными аллюзиями.

В течение многих лет писатель искал корни в культуре йоруба. Бог Огун – покровитель кузнецов, путешественников и всех творчески активных людей в мифологии йоруба, бог дорог – стал для него подобием Музы, ангелом-хранителем. К образу Огуна В. Шойинка обращался в художественном творчестве, литературоведческих изысканиях, мемуарах и в границах non-fiction, прославляя мужество и героизм демиурга, его таланты и стиль, который временами примерял на себя. К «игре в Огуна» В. Шойинка относился с большой долей прагматики. Во-первых, потому что отчетливо сознавал, что «миф умер – остается только метафора» [24, р. 118]. Во-вторых, потому что «устное народное творчество прошло через выживание» [25, р. 11] и его героика всегда была привлекательна для аудитории. Мэтр подверг историю Огуна демократизации, сделав доступной для международного читателя и, безусловно, захватывающей: пучина перемещений (бездна модуляций, трансформаций – транзитный мир, не имеющий границ) – никакой архаики.

Превращение Огуна в божество «перекрестка», с одной стороны, оправдывало поведение самого В. Шойинки, воспитанного в лоне европейской (преимущественно английской) и африканской культуры, долгие годы жившего за пределами Нигерии в вынужденном и добровольном изгнании. Актуализация сюжета придавала произведениям писателя аутентичный характер африканского повествования со всем присущим ему синтетизмом (и сказка, и миф, и хроника событий). С другой стороны, Story на данном этапе довлела над History. Однако со временем на смену универсальному опыту бытия пришел опыт индивидуальный: история отдельной человеческой жизни перестала быть метафорой истории человечества. Вследствие ее персонализации произошло смещение акцентов. История Африки вместила в себя миллионы человеческих судеб.

В своих недавних воспоминаниях «Из Африки» один из самых ангажированных писателей современности, живой классик, В. Шойинка все еще задавался вопросом: «Может быть, Африка пока еще только ждет своего открытия?» [11], сетуя, что в мире не так много людей, знакомых с ее историей, литературой, культурой. Парадигма модернизации

или исторического прогресса в настоящее время является определяющей для мэтра. Его африканский мир ломает все существующие стереотипы. Он намного более сложен, чем принято считать, и включает разнообразные механизмы и нефтяные вышки, гидроэлектростанции, компьютеры, железнодорожные составы, аэродромы, автоматы и огнеметы, маски, ритмы, бронзовые скульптуры, тыквы, железные колокольчики и много что еще.

Память преобразует прошлое и отчасти даже преумножает его. Истории, вышедшие из-под пера В. Шойинки, в отличие от обезличенной «правды» документа, – это реальные истории, интерес к которым обусловлен, с одной стороны, его личным успехом, а с другой – вниманием к уникальному и индивидуальному, к событию и факту, к биографиям конкретных людей, выживших и уцелевших чаще всего вопреки обстоятельствам. По мнению В. Шойинки, «историческое видение столь же необходимо, как чувство прошлого и настоящего» [21, р. 19], поэтому у жанра non-fiction в Африке большое будущее.

Ссылки

1. Soyinka W. The Man Died. Prison Notes of Wole Soyinka. L.: Rex Collings, 1972. 315 p.
2. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
3. Марина Балина Сергей Гандлевский Лев Гудков Игорь Клех Ольгерт Либкин Самуил Лурье Николай Работнов Александр Чудаков Литература non fiction: вымыслы и реальность // Знамя. 2003. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znania/2003/1/r1.html>
4. Балина М. «Выживленцы» и постсоветская поп-мемуаристика. URL: <http://nlobooks.ru/sites/default/files/old/nlobooks.ru/rus/nz-online/619/1183/1186/index.html>
5. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lev-Str/11.php.
6. Moore G. Wole Soyinka. L.: Evans, 1971. XII, 114 p.
7. Lindford B. The Early Writings of Wole Soyinka // Critical Perspectives on Wole Soyinka / Ed. by J. Gibbs. L., Ibadan, Nairobi: Heinemann, 1981. P. 19–44.

8. Воле Шойинка // Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: пер. с англ. Книга 2. М.: Прогресс, 1992. С. 740–744.
9. Jeyifo B. Wole Soyinka. Politics. Poetics and Post-colonialism. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 2004. XXXIV, 322 p.
10. Soyinka W. You Must Set Forth at Dawn. A Memoirs. N.–Y.: Ransom House, 2008. XX, 411 (408) p.
11. Soyinka W. Of Africa. L.: Yale Univ. Press & New Heaven, 2012. 199 p.
12. Soyinka W. Myth, Literature and the African World. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1992. 168 p.
13. Шойинка В. Аке: годы детства // Шойинка В. Избранное. М.: Радуга, 1987. 540 с.
14. Soyinka W. Isara: A Voyage around “Essay”. L.; N.–Y.: Vintage, 1991. 262 p.
15. Soyinka W. Ibadan, The Penkelemes Years. A Memoirs, 1945–1967. L.: Methuen Publishing Ltd, 2000. 397 p.
16. Бейлис В. А. Воле Шойинка. М.: Наука, 1977. 270 с.
17. Бейлис В. Дорога интерпретатора // Шойинка В. Избранное. М.: Радуга, 1987. С. 5–16.
18. Achebe Ch. The Education of British-Protected Child. N.–Y.: Alfred A. Knopf, 2009. XII. 172 p.
19. Soyinka W. The Burden of Memory, the Muse of Forgiveness. N.–Y., Oxford: Oxford University Press, 1999. IX, 208 p.
20. Уальд О. Мысли, афоризмы и фразы. М.: ЭКСМО, 2013. 366 с.
21. The Writer In Modern Africa. African-Scandinavian Writers’ Conference, Stockholm, 1967 / Ed. by Per Wastberg. Uppsala: The Scandinavian Institute of African Studies, 1968. 123 p.
22. Шойинка В. Звонок Иосифу Бродскому в связи с делом Кена Саро-Вивы. URL: // <http://textonly.ru/mood/?issue=34&article=36033>
23. Soyinka W. The Open Sore of a Continent: A personal Narrative of the Nigerian Crisis. N.–Y.; Oxford: Oxford University Press, 1996. V, 170 p.
24. Soyinka W. Art, Dialogue and Outrage: Essays on Literature and Culture. Ibadan: New Horn, 1988. XXXII, 344 p.
25. Julien E. African Novels and the Question of Orality. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1992. X, 180 p.